

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Минлань, стоявшая рядом с пожилой госпожой Шэн со склонённой головой, скромно ответила:

— Брат Чанву, это важный вопрос для тебя. Тебе лучше решить самому или попросить помощи у дяди. Бабушка, дядя, тетя, все здесь. Я лишь молодая девушка. Как я могу высказывать своё мнение перед старшими?

— Племянница, просто скажи, — мягко произнёс Шэн Вэй. — Ты и твои сёстры в детстве учились вместе с Чанбаем. Учитель Чжуан — широко образованный учёный. Как у его ученицы, у тебя должен быть аналитический склад ума. Поэтому, пожалуйста, переходи к делу.

Шэн Вей занимался торговлей более двадцати лет. Он довольно хорошо умел налаживать связи с чиновниками и поэтому знал кое-что о фракциях в чиновничьих кругах и отношениях между знатными семьями. Но он ничего не знал о делах национальной обороны и управления. Если бы Минлань не задала эти острые вопросы, он, возможно, не осознал бы, насколько серьёзна нынешняя ситуация в стране.

Однако, не следовало винить его в невежестве. В то время не было интернета и широко распространённых публикаций по военной истории. Кроме того, он не посещал уроков истории в младшей средней школе или старшей средней школе. В этом бедном на информацию веке Шэн Вэй, обычный торговец, и женщины внутреннего двора не могли много знать о текущих событиях.

Пожилая госпожа Шэн слегка кивнула Минлань, что дало ей смелость говорить откровенно. Она сделала несколько шагов вперёд и на минуту задумалась, прежде чем сказать:

— Брат Чанву, я понимаю твои чувства. Ты боишься потерять возможность послужить своей стране. Но только задумайся, что происходит на твоём пути в столицу. Тебе придётся ехать через Аньхой, Цзянсу, Хэнань, Шаньдун и Шаньси. Грабители и бандиты, вероятно, намереваются убивать, жечь и грабить. Брат, ты не сможешь безопасно прибыть в столицу без солдат, даже если возьмешь с собой слуг и местных ополченцев.

— Минлань совершенно права, — закивала Ли Ши. — Чанву, это то, из-за чего я беспокоюсь.

— Если я переоденусь крестьянином и буду передвигаться с мирными жителями по пути в

столицу, может быть, я не встречу злодеев, верно? — Чанву по-прежнему не хотел отказываться от своей идеи.

— Да, возможно, — кивнула Минлань.

Выражение лица Ли Ши внезапно изменилось. Чанву обрадовался, услышав это, но Минлань тут же остудила его энтузиазм:

— Но ты уверен, что сможешь отличиться и получить повышение?

Чанву был смущён её словами.

Минлань подошла поближе к медной жаровне посреди комнаты, чтобы согреться.

— После того как восстание вспыхнуло на севере Синьцзяна, вскоре принц Цзин восстал против Императора, — улыбнулась она. — Хотя я не знаю, действовал ли он в соответствии со своим планом или воспользовался возникшей возможностью из-за восстания в Синьцзяне, я убеждена, что он поведёт свои армии на север к столице так быстро, как только возможно. Если он не встретит сопротивления в Аньхое, Цзянсу, Хэнани, Шаньдуне и Шаньси, у него будет хороший шанс захватить столицу, потому что город и его окрестности слабо защищены сейчас. В этом случае он выиграет половину битвы.

Император был недоволен властным поведением принца Цзина уже давно. Он отменил ряд привилегий принца, таких как добыча угля и чеканка денег. Кроме того, также урезал его годовое содержание и сократил численность его личной армии. Принц Цзин вынашивал обиду и готовил мятеж уже давно.

«С точки зрения сторонников теории заговора, восстание на севере Синьцзяна, возможно, было задумано Императором как ловушка для принца Цзина», — подумала Минлань, но быстро отбросила эту идею. «Но это возможно. Может быть, причина, по которой у меня появилась та абсурдная мысль в том, что я прочитала так много нелогичных романов о военной истории. Немногие императоры в мире осмелились бы поднять восстание на службу своим интригам и заговорам».

— Так... у принца Цзина может получиться? — побледнев, испуганно спросила Ли Ши.

— В том году, когда учитель Чжуан рассказывал об истории, он говорил нам, что принцы и удельные князья (ваны), которые поднимали восстания, все использовали как оправдание причину: «избавление императора от злых министров», — склонив голову, принялась вспоминать Минлань. — Но принц Цзин прямо обвинил Его Величество, что тот взошел на престол нечестным способом. Мы все знаем, что предыдущий Император объявил Его Величество наследным принцем перед смертью. Позже Его Величество провёл обряды жертвоприношения небу и предкам, прежде чем взойти на трон. Учитывая эти факты, принц Цзин не прав.

Обычно только крестьяне поднимали восстание во имя свержения плохого императора. Например, знаменитый лозунг Чжан Цзяо (лидера восстания жёлтых повязок в поздний период династии Восточная Хань) — «Династия Хань будет уничтожена, её место займёт Армия Жёлтых Повязок». Что до мятежных чиновников, даже Ань Лушань, разрушивший основы славной эпохи династии Тан, не осмеливался напрямую обвинять Ли Луныцзи. Вместо этого, он обвинил императорскую семью в преследовании людей и растративании денег на доставку плодов личи для императорской наложницы Ян. Под этим предлогом он начал восстание Аньши.

— Из сказанного братом Чанву мы можем сделать вывод, что у принца Цзина много слабых мест, — добавила Минлань. — Кроме того, Его Величество проделал хорошую работу по исправлению порядка обучения армий в столице и окрестностях. Городские стены высоки и толсты, так что принцу Цзину будет трудно быстро захватить город. Его легко победить, если солдаты в столице продержатся до момента, когда туда подойдут верные армии со всей страны.

Чанву был просто вне себя от радости и нетерпеливо воскликнул:

— Ты права. Вот почему я хочу вернуться в столицу.

— Но нет гарантии, что Его Величество победит в конце, — Минлань снова остудила его энтузиазм. — В прошлом девять принцев имели в несколько раз больше военных и финансовых ресурсов, чем император Тайцзун. Но они были уничтожены императором всего за год.

— Что ты имеешь в виду? — с беспокойством сказала Пиньлань. — Ты постоянно меняешь мнение. Не говори больше ерунды!

Шен Вей взглянул на Пиньлань, а после вопросительно посмотрел на Минлань.

— Я не знаю, кто победит, — разведя руки, с горькой улыбкой на лице смущённо сказала Минлань. — Ещё слишком рано, чтобы делать выводы.

Эта битва была как встряхивание костей: никто не может узнать результат, пока кости не упадут.

Лицо Чанву помрачнело, и он замолчал. Минлань встала перед Шэн Вэем и тщательно обдумала свои слова, прежде, чем сказать:

— Учитывая неопределенность ситуации в столице и риск нападения по пути туда, я думаю, что возвращение в столицу — это плохая идея. Но остаться дома для него тоже неуместно... Почему бы не отправить его в Цзиньлин? Он может предложить свои услуги коменданту префектуры Цзиньлин.

— Ты серьёзно? Армии принца Цзина маршируют на север, и на юге нет войны, — Чанву был

озадачен.

— Да. Но хотя здесь нет войны, здесь будут беженцы, бандиты и жадные солдаты-повстанцы, — покачивая головой, ответила Минлань.

Чанву глубоко вздохнул и задумался над осуществимостью её предложения.

— Учитель Чжуан сказал, что где беспорядки, вызванные войной, там беженцы, — неторопливо произнесла Минлань. — Цзиньлин процветающий, богатый и густонаселённый город, граничащий с провинцией Аньхой. Брат, ты говорил мне, что в Цзиньлине не хватает оружия и солдат, так? В любом случае, это правильно — защищать город и мирных жителей.

Замечания Минлань наконец обрадовали Ли Ши. Лёгкий румянец залил её лицо, и она взволнованно сказала:

— Да, да! Цзиньлин недалеко от Юяна. Около двух часов пути. И в этом случае мы сможем позаботиться друг о друге.

Юян находился к югу от Цзиньлина, так что оставаться в Юяне было безопасно.

Шен Вей тоже чувствовал, что это приемлемая идея, он повернулся к Чанву:

— Ты знаешь много чиновников коменданта префектуры Цзиньлин. Просто отправляйся в Цзиньлин с документами и опознавательным знаком, выданным Стражей Чжунвей. Я напишу Лю Цзиньли. Он работает в штабе.

С Шэн Хуном, цензором, который мог напрямую привлечь к ответственности других чиновников, стоящим за Чанву, вероятно, ни один чиновник из комендатуры Цзиньлина не осмелится присвоить заслуги Чанву.

Все члены семьи Шэн, находящиеся в комнате, почувствовали облегчение, услышав это. И сразу же развернулись, чтобы убедить Чанву отправиться в Цзиньлин. Окружённый гулом увещеваний, Чанву почувствовал головокружение. Он потряс головой и нерешительно спросил Минлань:

— В самом ли деле будут беженцы?

Цзиньлин был очень мирным городом, когда он был там несколько дней назад.

Минлань на пальцах посчитала дни и ответила:

— М-м-м... Давай подождём и увидим.

Чанву посмотрел на свою юную кузину Минлань, которая смотрела на него с невинным выражением лица.

«Это, конечно, хорошая работа, быть лишь консультантом, которому нужно лишь озвучить идею, и не нести никакой ответственности. Последнее слово остаётся за заказчиком. Если он достигнет успеха, консультант получит признание. Если он потерпит неудачу, консультант может легко возложить вину на клиента, сказав что-то вроде: «Вы должны иметь чувство перспективы. Почему вы слепо последовали тому, что я сказал? Если бы я сказал вам убить себя, вы бы это сделали?»», — подумала Минлань.

После того, как все покинули комнату, пожилая госпожа Шэн поймала Минлань за руку и спросила:

— Те слова, что ты сейчас сказала, это твои собственные мысли?

Минлань кивнула, снова и снова прокручивая в голове свои слова. В конце концов, она пришла к выводу, что сказанное не выходило за рамки допустимого, потому что любой дальновидный чиновник, такой как Шэн Хун и Чанбай, мог провести такой же анализ.

Пожилая госпожа Шэн посмотрела на Минлань, смесь эмоций отражалась на её лице.

— В Цзиньлине правда будут беженцы? Ты уверена в этом? — мягко спросила она.

Минлань наклонилась и прошептала бабушке на ухо:

— Нет, я совсем не уверена.

Пожилая госпожа Шэн была ошеломлена.

Минлань положила голову на бабушкино плечо и медленно сказала ей на ухо:

— На самом деле, я согласна с тётей, что жизнь важнее повышения. Но брат Чанву не оставит эту идею, пока не найдет чем заняться. Поэтому я посоветовала ему защищать Цзиньлин.

Долгое время пожилая госпожа Шэн, удивлённая и сбита с толку, оставалась безмолвной.

— То есть, ты только что говорила глупости?

— Конечно нет! — пробурчала Минлань себе под нос. — Большинство моих слов — правда. Это

была лишь невинная ложь. Как вторая столица нашего государства, Цзиньлин имеет высокие и толстые городские стены. Так что беженцам нелегко будет попасть в город.

— Ты такая умная девочка, — усмехнулась пожилая госпожа Шэн. Затем она подняла голову и вздохнула с беспокойством. — Твой отец и Чанбай всё ещё в столице. Я надеюсь, они будут живы и здоровы.

— Бабушка, я хочу кое-что тебе сказать, — подумав, серьёзно сказала Минлань. — Сейчас восставшие ближе к нам, чем к отцу. Если принц Цзин встретит яростное сопротивление на своём пути на север к столице, дезертиры и оставшие солдаты вернутся и нападут на Цзиньлин, чтобы захватить зерно и сокровища, как награду и припасы для солдат, или взять город в качестве своей новой базы. Так что сейчас... мы в большей опасности. Нам сначала нужно подумать о нашей собственной безопасности. Если принц Цзин выиграет несколько битв, тогда мы будем беспокоиться об отце, — немного помолчав, Минлань с нежностью добавила. — Все эти слова — правда.

Пожилая госпожа Шэн, едва успевшая вздохнуть с облегчением, снова напряглась. Она долго смотрела на свою маленькую внучку со смешанными чувствами и внезапно осознала, что она проживет долгую жизнь с такой хитрой девочкой рядом.